Ги де Мопассан

Плакальщицы

Часть сборника
Милый друг. Жизнь. Новеллы

Ги д. Мопассан

Плакальщицы

«ЛитПаб»
1881

Мопассан Г. д.

Плакальщицы / Г. д. Мопассан — «ЛитПаб», 1881

«Пятеро друзей кончали обедать; все это были светские люди, пожилые, богатые; трое из них были женаты, двое остались холостяками. Так они собирались каждый месяц в память своей молодости, а после обеда беседовали, засиживаясь часов до двух ночи. Оставшись близкими друзьями и находя удовольствие в общении друг с другом, они считали, что эти вечера, пожалуй, лучшее в их жизни. Они болтали обо всем том, что занимает и забавляет парижан, и их разговор, как, впрочем, большинство салонных разговоров, состоял из пересказа прочитанных утром газет…»

© Мопассан Г. д., 1881
© ЛитПаб, 1881

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента. 7

Ги де Мопассан
Плакальщицы

Пятеро друзей кончали обедать; все это были светские люди, пожилые, богатые; трое из них были женаты, двое остались холостяками. Так они собирались каждый месяц в память своей молодости, а после обеда беседовали, засиживаясь часов до двух ночи. Оставшись близкими друзьями и находя удовольствие в общении друг с другом, они считали, что эти вечера, пожалуй, лучшее в их жизни. Они болтали обо всем том, что занимает и забавляет парижан, и их разговор, как, впрочем, большинство салонных разговоров, состоял из пересказа прочитанных утром газет.

Всех веселее из них был Жозеф де Бардон, холостяк, наслаждавшийся парижской жизнью на самый полный и изысканный лад. Он не был ни кутилой, ни развратником, а просто любопытным и еще молодым жуиром: ему едва минуло сорок лет. Светский человек в самом широком и самом симпатичном смысле этого слова, он был наделен блестящим, но не слишком глубоким умом, разнообразными, хотя и без подлинной эрудиции знаниями, способностью быстро схватывать мысль, не вникая в ее сущность; из всех своих наблюдений и переживаний, из всего того, что он видел, встречал и находил, он извлекал анекдоты для комического и в то же время философского романа, а также юмористические замечания; все это создало ему в городе репутацию блестящего ума.

Он был главным оратором на этих обедах. У него всякий раз была наготове своя собственная история. Ее уже ожидали, и он начинал рассказывать, не дожидаясь просьбы.

Опершись локтями о стол, покуривая сигару, оставив у тарелки недопитую рюмку коньяка, несколько отяжелев в атмосфере табачного дыма и аромата горячего кофе, он, казалось, чувствовал себя совсем по-домашнему, как это бывает с некоторыми существами в иных местах и в иные минуты – например, с набожной женщиной в часовне или с золотой рыбкой в аквариуме.

Между двумя затяжками он объявил:

– Не так давно со мной случилось странное приключение.

Все почти в один голос попросили:

– Расскажите.

Он продолжал:

– С удовольствием. Вы знаете, я часто брожу по Парижу, как гуляют коллекционеры безделушек, разглядывающие витрины. Только я высматриваю зрелища, людей, все то, что проходит мимо меня и что происходит вокруг.

Итак, в середине сентября – погода в то время была чудная – я как-то после полудня вышел из дома, еще не зная, куда мне пойти. Всегда испытываешь в этих случаях смутное желание сделать визит какой-нибудь хорошенькой женщине. Роешься в своей галерее знакомых дам, мысленно сравниваешь их, взвешиваешь интерес, какой каждая из них тебе внушает, или обаяние, каким каждая из них тебя чарует; наконец выбираешь то, что привлекает тебя в данную минуту. Но вот беда: если солнце светит ярко, а погода теплая, никакого желания делать визиты уже нет.

Солнце ярко светило, и погода была теплая; я закурил сигару и попросту отправился погулять по внешним бульварам. Гулял я без определенной цели; по дороге мне пришло в голову дойти до Монмартрского кладбища и побродить там.

Я очень люблю кладбища: они успокаивают, навевают меланхолическое настроение, а в нем я нуждаюсь. Кроме того, там есть добрые друзья, с которыми больше уже не увидишься, и время от времени я захожу к ним.

Как раз с Монмартрским кладбищем у меня связано одно сердечное воспоминание: там лежит моя любовница, которая когда-то изрядно меня мучила и волновала; воспоминание об этой очаровательной женщине вызывает во мне скорбь и в то же время сожаления… сожаления самого разнообразного свойства… И вот я хожу помечтать на ее могиле… Для нее-то все уже кончено.

Я люблю кладбища и потому, что это гигантские, невероятно населенные города. Подумайте, сколько мертвецов помещается на таком небольшом пространстве, сколько поколений парижан навсегда поселилось там – вековечными троглодитами в своих маленьких пещерах, в ямках, прикрытых камнем или отмеченных крестом, – тогда как дураки живые занимают столько места и производят такой шум.

Кроме того, на кладбищах встречаются памятники почти столь же интересные, как в музеях. Гробница Кавеньяка[1], признаюсь, напомнила мне, хотя я и не делаю такого сравнения, одно из лучших произведений Жана Гужона[2]: надгробное изваяние Луи де Брезе[3], покоящегося в подземной капелле Руанского собора; все так называемое современное реалистическое искусство произошло отсюда, господа! Этот мертвый Луи де Брезе более правдив, более страшен, более напоминает бездыханное тело, еще сведенное предсмертной судорогой, чем все вымученные трупы, уродливо изображаемые на современных гробницах.

[1] Кавеньяк. – На Монмартрском кладбище похоронены в одной могиле республиканец Годфруа Кавеньяк (1801–1845) и его младший брат, генерал Лу-Эжен Кавеньяк (1802–1857), известный организатор расстрела участников июньского рабочего восстания 1848 года.

[2] Жан Гужон – французский скульптор и архитектор (род. в 1510 г., дата смерти не установлена).

[3] Луи де Брезе. – Имеется в виду Луи II де Брезе, сенешаль (главный судья) в Нормандии, умерший в 1531 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.